

Глава 4

Цзи Су, как обычно, приготовила четыре пакета: по два в каждую руку, чтобы занести их в квартиру за один раз, а потом вернуться за остальными. Но тут подросел Е Хунвэнь:

— Не трогай, не трогай! Я сам!

— Я правда справлюсь, не обманываю тебя, не притворяюсь и не пытаюсь казаться сильнее, чем есть. Столько лет я так и жила, а ты вдруг решил, что я такая хрупкая... — Цзи Су рассмеялась, не в силах продолжать. Она, молодая мать, привыкшая справляться со всем в одиночку, вдруг услышала, что ее считают беспомощной. Ей это показалось забавным.

Однако Е Хунвэнь был иного мнения:

— Женщине нельзя так надрываться, иначе мужчины перестанут ее жалеть.

— Пф-ф... — Цзи Су подхватила последние два пакета и зашагала следом за ним. — Если я перестану надрываться, от меня ничего не останется. Вот скажи, если Жун Цзяньань на работе, а я пошла в магазин, кто должен нести сумки, если не я? Оставить их в машине до вечера, пока он не вернется?

— Именно! — с самым серьезным видом ответил Е Хунвэнь. — А как иначе? Чем больше ты берешь на себя, тем меньше он чувствует, что нужен тебе. Смотри, как бы он не отправился искать ту, которой он действительно необходим. Глупенькая, мужчин нужно уметь использовать, а то так и будешь все делать сама, пока другие пользуются плодами твоих трудов.

Цзи Су промолчала. У нее не было опыта, чтобы спорить, да и выносить сор из избы, жалуюсь на свой брак человеку, который к нему не имеет никакого отношения, она не хотела. Это выглядело бы как попытка выпросить сочувствие или похвастаться, а она дорожила своим достоинством.

У дверей квартиры Цзи Су принялась рыться в сумочке в поисках ключей, а Е Хунвэнь терпеливо ждал рядом. У нее возникло странное чувство: будто он — хозяин дома, который сходил с ней за продуктами, а теперь ждет, когда она приготовит обед.

Они вошли в квартиру, и Е Хунвэнь сразу отнес пакеты на кухню.

— Садись, отдыхай, я приготовлю обед. Что хочешь? Могу сделать что-нибудь простое, домашнее.

Е Хунвэнь, умываясь в ванной, отозвался:

— Что угодно, делай то, что у тебя получается лучше всего.

С таким запросом было проще. Цзи Су достала необходимые продукты, а затем принялась раскладывать остальное. Это была целая операция: шесть пакетов нужно было аккуратно разместить в холодильнике, учитывая габариты каждого предмета, чтобы ничего не помять и максимально эффективно использовать пространство.

Е Хунвэнь, вымыв руки, налил себе воды и, проявив тактичность, не стал мешаться на кухне, а устроился в гостиной перед телевизором в ожидании угощения.

К часу дня обед был готов.

— Наконец-то, иди есть, — позвала она его так же, как звала раньше Жун Цзяньяня. — Времени было мало, вышло простовато, не обессудь.

Е Хунвэнь подошел, принялся:

— Какой аромат! О чем ты говоришь? Такая вкусная еда — это в сто раз лучше, чем мои ежедневные лапша и хлеб! — Он без лишних слов взял чашку, положил еды и принялся за трапезу. Проглотив первый кусок, он с преувеличенным удовольствием зажмурился: — Вкусно! Как давно я не ел такой домашней еды. С тех пор как в прошлый раз у тебя поел лапши, только и мечтал снова к тебе заглянуть!

Цзи Су рассмеялась:

— Совсем не изменился с детства. На вид такой солидный, а характер все такой же несерьезный.

— Не представляешь, какое это счастье — нормально поесть. За границей приходилось готовить самому, а если куда-то выбирался, то только фастфуд, уже тошнило от него. Кстати, я тоже неплохо готовлю, как-нибудь приду и сделаю что-нибудь для тебя, попробуешь. А тут — вечно доставка, лапша да хлеб. Просто блаженство! — Е Хунвэнь продолжал кивать.

Цзи Су легонько стукнула его палочками:

— Ешь давай! Если бы Жунжун так себя вел, я бы уже давно отобрала у него чашку и оставила голодным на весь день!

Е Хунвэнь тут же притих и уткнулся в тарелку, уплетая приготовленное ею блюдо. В итоге все ребрышки исчезли. Он, поглаживая живот, с трудом дошел до дивана и повалился на него, приговаривая:

— Переел, ужас. Вечером еще встреча, как я туда пойду? Су Су, ты готовишь просто невероятно. Может, мне переехать к тебе, чтобы ты кормила меня каждый день? Нет, я больше не могу, до дивана еле дошел, так распирает!

Цзи Су смотрела на его нелепый вид и смеялась:

— Сиди уже, отдыхай, не суетись. Смотри телевизор или поспи немного после обеда.

— Хм... Пожалуй, прилягу. — Е Хунвэнь с трудом устроился на диване, принял самую вальяжную позу и принялся щелкать каналы.

Цзи Су помыла посуду, принесла чашку чая и увидела, что он, кажется, задремал. Она тихо поставила чашку на столик и собралась присесть отдохнуть с другой стороны.

Вдруг ее руку схватили.

Цзи Су вздрогнула и замерла. Е Хунвэнь приоткрыл глаза:

— Не уходи... посиди со мной... — пробормотал он, явно еще не до конца проснувшись.

Она попыталась высвободиться, но поняла, что он держит крепко. Поколебавшись, Цзи Су все же села. Е Хунвэнь, не отпуская ее руки, снова задремал, а через какое-то время проговорил, не открывая глаз:

— Просто посиди здесь, я так объелся, что сил нет.

— Спи, я пересяду на другую сторону, — она снова попыталась вырвать руку, но безуспешно. — Тут слишком тесно!

— Не тесно! — Е Хунвэнь открыл глаза, долго смотрел на нее, а потом, словно опомнившись, разжал пальцы. — Дай воды, пить хочется.

Цзи Су подала ему чашку, и он осушил ее одним махом.

— Слушай, у тебя дома чистота, уют, готовишь отлично, за ребенком следишь... Почему твой муж решил развестись? Ты спрашивала? У него была другая? — он сел, подавшись вперед.

Цзи Су покачала головой:

— Не знаю. Наверное, кризис семи лет. Слишком долго были вместе, приелись друг другу, вот и разошлись. А про другую... даже знать не хочу. Узнаю — только расстроюсь, а в неведении хоть спокойнее.

— Тоже верно. Но если там действительно кто-то был, разве тебе не обидно?

Цзи Су снова покачала головой:

— Даже не думала об этом. Развод уже оформлен, к чему ворошить прошлое? Лучше сосредоточусь на воспитании Жунжуна.

Е Хунвэнь тяжело вздохнул:

— Хорошо быть такой наивной, меньше нервов. — Он пододвинулся к ней ближе.

Цзи Су почти физически ощущала его тепло и побоялась пошевелиться. С того самого раза, когда он приобнял ее, они не были так близко. Теперь, чувствуя его жар, она растерялась. Уйти? А вдруг она все не так поняла и будет выглядеть глупо? Остаться? Но что значит эта близость?

Ее тело сковало напряжение, и Е Хунвэнь это почувствовал. Он снова взял ее руку в свою и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Почему такая напряженная? Боишься меня?

Цзи Су молчала. Его дыхание щекотала кожу, и по всем правилам ей следовало отстраниться, но она не смогла. Она нервничала, испытывала страх, но в то же время — странное, необъяснимое ожидание. Ей хотелось узнать, что будет дальше.

Видя, что она не сопротивляется, Е Хунвэнь коснулся губами ее шеи.

...

Глядя на нее, он отстранился.

— И это все? Неважно получается. Твой муж тебя не целовал? — спросил он с улыбкой, словно они просто болтали о погоде.

Это помогло Цзи Су немного расслабиться.

— Он не очень любил целоваться.

— А как же близость? Прелюдия? Руками? — удивился Е Хунвэнь.

Цзи Су покачала головой:

— Никакой прелюдии.

— Сразу к делу?

— Да.

— ... — Е Хунвэнь нахмурился. — И тебе было приятно?

Она снова покачала головой.

— Эх... бедняжка! — он ущипнул ее за щеку, а потом взглянул на часы. — Пора идти. Сначала в больницу, потом на встречу. Технику поцелуев нужно тренировать, так что я пошел, позвоню.

Цзи Су проводила его до двери, решив все же встать, чтобы проводить.

— Не надо, иди отдыхай, тебе же еще ребенка забирать? Поговорим позже! — он указал на телефон, махнул рукой и вышел, сам закрыв за собой дверь.

Цзи Су опустилась на диван, обессиленная, с путаницей в голове. Она не знала, правильно ли поступила и что делать дальше. Она никогда не думала, что будет так близка с кем-то, кроме Жун Цзяньяня, но это случилось. Она чувствовала вину — не то перед бывшим мужем, не то перед сыном.

И все же, несмотря на укоры совести, она сдалась. Поцелуй Е Хунвэня был страстным и властным, она не нашла в себе сил сопротивляться, и, что самое постыдное, она почувствовала отклик — давно забытое ощущение. Главное, кажется, она даже возбуждалась.

Вспомнив об этом, Цзи Су поспешила в ванную, чтобы привести себя в порядок.

До прихода Жунжуна оставалось два часа. Как их пережить? Она чувствовала, что Е Хунвэнь оставил после себя странное беспокойство. Она пыталась успокоиться, но подавленные эмоции вырвались наружу, и мысли крутились только об этом.

...

Успокоившись, она умылась, приняла душ, чтобы смыть остатки волнения, полностью переоделась и снова прилегла на диван. Незаметно для себя она задремала.

Вдруг она проснулась, словно забыла о чем-то важном. Посмотрела на часы — пять вечера!

Кошмар! Она опоздала за Жунжуном на полчаса!

Она вскочила, схватила ключи и выбежала из дома. В детский сад она добралась только через час из-за вечерних пробок.

Увидев ее, Жунжун расплакался. Она присела, обняла его:

— Прости, малыш, мама нечаянно уснула и опоздала. Прости, ты испугался?

Жунжун, всхлипывая, кивнул:

— Папа нас бросил, я думал, мама тоже...

У Цзи Су перехватило дыхание, слезы покатались из глаз:

— Жунжун, откуда ты знаешь? Кто сказал, что мы с папой развелись?

Мальчик зарыдал еще сильнее:

— Я... я слышал... как вы ссорились...

Цзи Су не могла сдержать слез, сердце разрывалось от вида сына:

— Прости, Жунжун, мама никогда тебя не бросит! Не плачь, я всегда буду с тобой. Папа тоже будет приходить, мы все равно тебя очень любим!

Она продолжала оправдываться, хотя понимала, что ребенок вряд ли все осознает. К счастью, в саду уже никого не было, только дежурный воспитатель. Еле-еле успокоив сына, она спросила:

— Что хочешь на ужин? Куплю тебе что угодно, даже сладости. Давай забудем об этом, главное — помни, что мы тебя любим.

Жунжун вытер глаза и кивнул. Цзи Су тут же повела его в супермаркет и купила все, что он хотел, не ограничивая его в выборе.

Через несколько дней от Жун Цзяньяня пришло сообщение: Деньги на жизнь и обучение Жунжуна перевел, проверь карту.

Она проверила баланс, ответила короткое «получила». Больше никаких звонков или сообщений не было. Е Хунвэнь тоже молчал.

Вечером позвонила мать Жун Цзяньяня:

— Что делаете?

— С Жунжуном, — ответила Цзи Су, чувствуя раздражение. Свекровь никогда не звонила просто так.

— Привези завтра внука ко мне, соскучились. Вечером заберешь. И Жун Цзяньяня тоже позовем, поужинаем вместе.

Цзи Су поняла замысел свекрови:

— Хорошо, завтра утром привезу. А Жун Цзяньяню позвоните сами, я не буду. Что купить к столу?

— Все есть, просто приезжай.

Цзи Су вздохнула. Ей совсем не хотелось туда ехать, но она понимала, что Жунжуну нужно общаться с семьей отца, чтобы не замыкаться в себе.

На следующее утро она привезла сына, но свекровь тут же сообщила, что Жун Цзяньань занят на работе и будет только вечером. Цзи Су, не желая проводить весь день с бывшими родственниками, придумала предлог:

— Мам, я оставлю Жунжуна, а сама отлучусь по делам, чтобы не таскать его с собой.

— Иди, иди, — легко согласилась свекровь. — А куда ты?

— Страховка на машину заканчивается, надо продлить, а там очереди. К обеду вернусь.

Свекровь не стала удерживать, и Цзи Су с облегчением ушла. На самом деле страховка была еще в порядке, но она решила потратить это время на себя. Она уже и забыла, когда последний раз ходила по магазинам. С тех пор как появился Жунжун, вся жизнь превратилась в гонку, все покупки делались онлайн.

Она зашла в торговый центр. Бродила от магазина к магазину, пока не наткнулась на отдел косметики. Она давно перестала пользоваться косметикой — сначала беременность, потом ребенок, все старое пришлось выбросить.

Увидев яркие стенды, она остановилась. Консультант тут же предложила ей бесплатную коррекцию бровей и дневной макияж. В зеркале она увидела совершенно другого человека — свежую, стильную, помолодевшую.

Она решилась на покупку. Цена была кусачей — более двух тысяч, но она решила потратить свои личные сбережения. В конце концов, она заслужила хоть немного радости.

Когда она вернулась за Жунжуном, у нее было хорошее настроение. Она купила еще лак для ногтей — красный и нежно-розовый. Ей хотелось выглядеть красиво — хотя бы для того, чтобы в следующий раз, когда она встретит Е Хунвэня, не чувствовать себя замученной домохозяйкой.

<http://bllate.org/book/18501/1776441>